

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Домашний арест: понятие, условия избрания, сроки»

Обучающийся

В.С. Пробочкин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

В современном уголовном процессе особое значение приобретает поиск оптимального баланса между обеспечением эффективности предварительного расследования и защитой конституционных прав личности. Домашний арест как мера пресечения представляет собой важный инструмент достижения этого баланса, сочетая элементы принуждения с гуманистическим подходом к ограничению свободы подозреваемого или обвиняемого. Актуальность исследования обусловлена растущей потребностью в альтернативах заключению под стражу, необходимостью совершенствования правового регулирования и устранения проблем правоприменительной практики, а также стремлением к гуманизации уголовного судопроизводства при сохранении его эффективности.

Цель исследования – комплексный анализ института домашнего ареста как меры пресечения в уголовном процессе Российской Федерации, выявление проблем его применения и разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе избрания и исполнения домашнего ареста как меры пресечения в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального права, регулирующие применение домашнего ареста, судебная практика, научные концепции и проблемы реализации данной меры пресечения.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. В первой главе рассматриваются теоретические основы домашнего ареста, во второй – практические аспекты его применения, в третьей – проблемы и рекомендации по совершенствованию института.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы домашнего ареста	7
1.1 Понятие и сущность домашнего ареста как меры пресечения	7
1.2 Нормативно-правовое регулирование домашнего ареста в Российской Федерации.....	12
Глава 2 Практические аспекты применения домашнего ареста	18
2.1 Условия избрания домашнего ареста: критерии и порядок применения	18
2.2 Сроки домашнего ареста: установление, продление и судебная практика	28
Глава 3 Проблемы применения домашнего ареста и рекомендации по совершенствованию	34
3.1 Проблемы правоприменительной практики при избрании и исполнении домашнего ареста	34
3.2 Рекомендации по совершенствованию законодательства и практики применения домашнего ареста	38
Заключение	43
Список используемой литературы и используемых источников	45

Введение

В современном уголовном процессе Российской Федерации особое значение приобретает поиск оптимального баланса между обеспечением эффективности предварительного расследования и защитой конституционных прав личности.

Домашний арест как мера пресечения представляет собой важный инструмент достижения этого баланса, сочетая элементы принуждения с гуманистическим подходом к ограничению свободы подозреваемого или обвиняемого.

Актуальность исследования обусловлена растущей потребностью в альтернативах заключению под стражу, необходимостью совершенствования правового регулирования и устранения проблем правоприменительной практики, а также стремлением к гуманизации уголовного судопроизводства при сохранении его эффективности.

Цель исследования – комплексный анализ института домашнего ареста как меры пресечения в уголовном процессе Российской Федерации, выявление проблем его применения и разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Задачи исследования:

- исследовать понятие и сущность домашнего ареста как меры пресечения;
- проанализировать нормативно-правовое регулирование домашнего ареста в Российской Федерации;
- изучить условия избрания домашнего ареста: критерии и порядок применения;
- рассмотреть сроки домашнего ареста: установление, продление и судебную практику;
- выявить проблемы правоприменительной практики при избрании и исполнении домашнего ареста;

— разработать рекомендации по совершенствованию законодательства и практики применения домашнего ареста.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе избрания и исполнения домашнего ареста как меры пресечения в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального права, регулирующие применение домашнего ареста, судебная практика, научные концепции и проблемы реализации данной меры пресечения.

Теоретическая база исследования включает труды ведущих российских ученых-процессуалистов: О.А. Арутюнян, Е.С. Бутаковой, В.В. Геранина, И.М. Горбатов, М.Г. Давыдовой, И.С. Исанбаева, А.М. Кругловой, И.Д. Мальцагова, С.Н. Мальцевой, Ю.О. Мещеряковой, И.В. Мисник, Т.В. Мычак, Е.А. Семенова, А.Р. Тахаутдиновой, Л.М. Фетищевой, А.Р. Чикулиной и других исследователей, внесших значительный вклад в изучение института домашнего ареста.

Нормативная база исследования представлена Конституцией Российской Федерации, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, постановлениями Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ, приказами Минюста России, МВД России, СК России и ФСБ России, регламентирующими порядок применения и контроля за исполнением домашнего ареста.

Эмпирическая база исследования основана на анализе судебной практики судов различных уровней, включая постановления и апелляционные определения по вопросам избрания, продления и изменения домашнего ареста, что позволило выявить актуальные проблемы правоприменения.

Методы исследования, применяемые при написании бакалаврской работы, - диалектический метод познания, формально-юридический метод, метод системного анализа, сравнительно-правовой метод, метод анализа судебной практики, метод моделирования при разработке рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Практическая значимость исследования заключается в выявлении системных проблем применения домашнего ареста и разработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, которые могут быть использованы в законотворческой деятельности, правоприменительной практике судов и органов предварительного расследования.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

В первой главе рассматриваются теоретические основы домашнего ареста, во второй – практические аспекты его применения, в третьей – проблемы и рекомендации по совершенствованию института.

Глава 1 Теоретические основы домашнего ареста

1.1 Понятие и сущность домашнего ареста как меры пресечения

Домашний арест как институт уголовного процесса отражает общемировую тенденцию к гуманизации системы мер пресечения. В условиях современного демократического общества возникает потребность в поиске баланса между эффективностью уголовного преследования и соблюдением принципов человеческого достоинства. Этот баланс особенно актуален в отношении презумпции невиновности, когда лицо, еще не признанное виновным, не должно подвергаться излишним страданиям.

Домашний арест получил новое развитие как ответ на потребность в более гуманных мерах пресечения в конце XX века. В условиях реформирования уголовного процесса эта мера стала альтернативой тюремному заключению, позволяя сохранить социальные связи обвиняемого, такие как семейные или профессиональные отношения. Это способствует не только контролю, но и социальной адаптации личности после завершения уголовного процесса.

Анализируя подходы исследователей к определению домашнего ареста, следует подчеркнуть, что все они сходятся в понимании его как компромиссного решения между полной свободой и полной изоляцией. Такой подход позволяет рассматривать домашний арест не просто как техническое средство ограничения, а как инструмент, способствующий поддержанию человеческого достоинства в рамках уголовно-процессуальных отношений.

Так, исследуя тему правовой природы домашнего ареста, Л.М. Фетищева раскрывает понятие домашнего ареста как меры пресечения, подчеркивая его важность в обеспечении баланса между гуманностью и эффективностью уголовного процесса. Исследователь предлагает следующее определение домашнему аресту: «Домашний арест – это мера пресечения, разрешающей, при существовании оснований для данной меры, а также для

реализации исполнения приговора, где непременно перечислены возраст, наличие заболеваний, семейного положения личности и остальных обстоятельств, применить к нему по указанному решению суда ограничения, сопряженные со свободой перемещения, наличия запрета на общение с какими-либо лицами, и иные действия» [24, с. 57].

Л.М. Фетищева отмечает, что домашний арест является альтернативой заключению под стражу, предлагая меньшие ограничения для обвиняемого или подозреваемого, но при этом достигая тех же целей – обеспечение безопасности расследования, предотвращение уклонения от следствия, а также предотвращение давления на свидетелей и уничтожения доказательств [24, с. 55].

Исследователь также акцентирует внимание на постепенном росте применения домашнего ареста, что свидетельствует о его эффективности и гуманности, а также позволяет снизить нагрузку на государственные ресурсы, выделяемые на содержание подозреваемых в местах лишения свободы [24, с. 56]. Такой подход подчеркивает гуманистический характер меры, позволяющей снизить психологическое давление на обвиняемого.

А.М. Круглова рассматривает домашний арест с позиции его изоляционной функции. А.М. Круглова даёт следующее определение домашнему аресту: «Домашний арест – это выбранная в отношении подозреваемого или обвиняемого судом мера пресечения, которая связана с полной изоляцией от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях или, при необходимости, лечебном учреждении, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения» [13, с. 94-95].

Рассматривая изоляционную функцию домашнего ареста, необходимо подчеркнуть её условный характер по сравнению с заключением под стражу. Это создает уникальную ситуацию, когда изоляция сочетается с сохранением

базовых социальных связей, что психологически переносится значительно легче.

А.М. Круглова справедливо замечает, что «домашний арест – альтернатива заключению под стражу. Это является доказательством гуманизации права и указывает на уважение прав и свобод лиц, совершивших преступление, так как те условия, в которых находится лицо под домашним арестом, являются наиболее оптимальными для удовлетворения естественных прав человека» [13, с. 95]. Изоляция в домашних условиях позволяет минимизировать социальные и экономические издержки, связанные с содержанием в местах лишения свободы.

Изоляционная функция домашнего ареста заключается в ограничении физической и коммуникативной активности обвиняемого. В отличие от заключения под стражу, изоляция осуществляется в привычной среде, что снижает психологическое давление и делает меру менее репрессивной. Однако это требует строгого контроля, чтобы обеспечить достижение целей уголовного процесса.

Интересным видится исследование В.В. Геранина и С.Н. Мальцевой, которое касается правовой природы домашнего ареста, поскольку оно предлагает глубокий анализ этой меры пресечения, оспаривая точку зрения, согласно которой нормы, регулирующие домашний арест, могут выходить за рамки уголовно-процессуального права.

Дискуссия о правовой природе домашнего ареста имеет не только теоретическое, но и практическое значение. От того, как мы определяем отраслевую принадлежность норм, регулирующих данную меру пресечения, зависит применение соответствующих принципов толкования, процедурных гарантий и механизмов защиты прав. Если признать межотраслевой характер регулирования, это может привести к правовой неопределенности и затруднить правоприменение.

Поэтому позиция В.В. Геранина и С.Н. Мальцевой о чисто уголовно-процессуальной природе домашнего ареста представляется обоснованной и практически значимой.

Исследователи не соглашаются с множеством теорий, в частности, с мнением о том, что в основе домашнего ареста лежат гражданско-правовые и административные правоотношения.

Ученые считают, что это расширение правоотношений не имеет оснований, так как домашний арест, как и другие меры процессуального принуждения, является частью исключительно уголовно-процессуального законодательства.

В.В. Геранин и С.Н. Мальцева приходят к выводу, что «нормы, регулирующие основания, содержание и порядок применения домашнего ареста, относятся исключительно к уголовно-процессуальному законодательству, как и в целом рассматриваемая мера является составной частью института уголовно-процессуального права» [9, с. 34]. То есть правовая природа домашнего ареста, по мнению В.В. Геранина и С.Н. Мальцевой, целиком определяется нормами уголовно-процессуального права.

А.Р. Чикулина подчеркивает принудительный характер домашнего ареста и необходимость его назначения только при наличии достаточных правовых оснований.

Исследователь акцентирует внимание на необходимости всесторонней оценки обстоятельств дела перед избранием данной меры пресечения, подчеркивая, что ее необоснованное применение нарушает права обвиняемого.

А.Р. Чикулина справедливо замечает, что «домашний арест, как и любая мера пресечения, носит принудительный характер, возлагая на лицо ряд законодательных ограничений на осуществление им коммуникативных действий. Разрешение вопроса о том, есть ли правовые основания избирать домашний арест, должно осуществляться с учетом всесторонней и

объективной оценки, а отсутствие доказательств является явным нарушением и не достаточным основанием для избрания меры пресечения» [25, с. 45]. Из данного утверждения следует, что принцип соразмерности, по мнению исследователя, является ключевым для обеспечения законности применения меры.

Домашний арест способствует поддержанию общественного порядка. Ограничивая передвижение обвиняемого, он снижает риски новых правонарушений, сохраняя при этом возможность его участия в общественной жизни. Это делает меру сбалансированным инструментом уголовного процесса.

Экономический аспект домашнего ареста заключается в снижении затрат на содержание обвиняемых. В отличие от заключения под стражу, эта мера требует меньше государственных ресурсов, сохраняя при этом высокий уровень контроля.

Домашний арест способствует поддержанию общественного порядка. Ограничивая передвижение обвиняемого, он снижает риски новых правонарушений, сохраняя при этом возможность его участия в общественной жизни. Это делает меру сбалансированным инструментом уголовного процесса.

Экономический аспект домашнего ареста заключается в снижении затрат на содержание обвиняемых. В отличие от заключения под стражу, эта мера требует меньше государственных ресурсов, сохраняя при этом высокий уровень контроля.

Таким образом, домашний арест представляет собой меру пресечения, которая сочетает принуждение и гуманизм, обеспечивая эффективность уголовного процесса при минимальном вмешательстве в права личности. Домашний арест способствует достижению целей уголовного судопроизводства, поддерживая баланс между общественной безопасностью и правами обвиняемого.

1.2 Нормативно-правовое регулирование домашнего ареста в Российской Федерации

В нормативно-правовых актах России домашний арест регулируется рядом ключевых документов, включая Конституцию РФ, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ), а также постановления Верховного Суда и Конституционного Суда.

Конституционные основы домашнего ареста закладывают фундамент для всего последующего правового регулирования этой меры пресечения. Конституция РФ не только гарантирует право на свободу и личную неприкосновенность, но и устанавливает границы допустимого вмешательства государства в эти права. Это создает правовую основу для понимания домашнего ареста как меры, которая должна применяться исключительно в случаях, предусмотренных законом, и только при соблюдении установленных процедур. Конституционные принципы пропорциональности и справедливости должны пронизывать все аспекты применения домашнего ареста.

Согласно ст. 22 Конституции РФ, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов [12].

Согласно ст. 41 Конституции РФ, право на охрану здоровья и медицинскую помощь обеспечивает возможность учета состояния здоровья обвиняемого при применении домашнего ареста, включая нахождение в лечебном учреждении [12].

Уголовно-процессуальный кодекс РФ представляет собой основной нормативный акт, детально регламентирующий процедуру применения домашнего ареста. Его нормы отражают стремление законодателя создать сбалансированную систему, которая, с одной стороны, обеспечивает

эффективность уголовного преследования, а с другой – защищает права и законные интересы обвиняемого. Важно отметить, что УПК РФ устанавливает не только материальные основания для применения домашнего ареста, но и подробную процедуру его назначения, что минимизирует риск произвольных решений.

Согласно ст. 98 УПК РФ, домашний арест включен в перечень мер пресечения [23]. Статья 107 УПК РФ устанавливает порядок применения этой меры.

Часть 1 ст. 107 УПК РФ определяет, что домашний арест избирается судом при невозможности применения более мягкой меры и заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого в жилом помещении, где он проживает на законных основаниях, с установлением запретов и контролем [23]. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение [23].

Срок ареста составляет до двух месяцев, с возможностью продления, но общий срок, включая время содержания под стражей, не должен превышать предельный срок, установленный статьей 109 УПК РФ.

Суд, согласно ч. 7 ст. 107 УПК РФ, с учетом личности обвиняемого и обстоятельств дела, может наложить ограничения на общение, использование связи и интернета, обеспечивая баланс между контролем и правами личности [23].

В решении суда об избрании домашнего ареста, согласно ч. 9 ст. 107 УПК РФ, указываются условия исполнения меры, включая место пребывания, срок, запреты и способы связи с контролирующими органами [23].

Контроль за соблюдением условий осуществляется с использованием технических средств, а нарушение условий, согласно ч. 14 ст. 107 УПК РФ, может привести к замене меры на более строгую [23].

Рассмотрим Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в

виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий».

Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ играют особую роль в формировании единой судебной практики применения домашнего ареста. Эти разъяснения не только устраняют неопределенности в законе, но и направляют судебную практику в русло, соответствующее принципам правового государства и защиты прав человека. Важность этих разъяснений трудно переоценить, поскольку они формируют правовые позиции, которыми руководствуются суды при принятии решений о применении домашнего ареста.

Постановление Пленума ВС РФ № 41 уточняет, что суд должен предпочесть более мягкие меры, если они достаточны для целей уголовного процесса, особенно при преступлениях небольшой тяжести (п. 36) [18]. При принятии решения о домашнем аресте суд должен тщательно проверить, в каком жилом помещении будет находиться обвиняемый. Это помещение должно соответствовать определенным требованиям, например, доказательство права проживания в нем.

Суд также должен учитывать, не нарушает ли выбор этого места права других лиц, проживающих там, предоставив им право обжаловать решение (п. 37). Место пребывания обвиняемого может находиться за пределами муниципального образования, если это не препятствует расследованию (п. 38) [18].

Суд вправе наложить запреты, предусмотренные п. п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, с учетом тяжести обвинения и личности обвиняемого, особенно для несовершеннолетних, учитывая их возраст и условия воспитания (п. 39) [18]. При ограничении связи суд обязан разъяснить право на использование телефона в экстренных ситуациях, таких как вызов скорой помощи (п. 40). Решение суда должно включать точные условия, сроки и ограничения, а также учитывать совокупный срок мер пресечения (п. 41). Постановление об избрании меры подлежит немедленному исполнению с направлением копий

сторонам и контролирующим органам (п. 42) [18]. Допускается сочетание домашнего ареста с залогом для усиления процессуального контроля (п. 42.1) [18].

Рассмотрим Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2018 № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Костромина».

Решения Конституционного Суда РФ в области домашнего ареста имеют особое значение для развития правовой системы, поскольку они не только разрешают конкретные правовые споры, но и формируют конституционно-правовые принципы применения этой меры пресечения. Конституционный Суд выступает в качестве гаранта соблюдения баланса между интересами правосудия и защитой основных прав и свобод человека. Его позиции становятся обязательными для всех органов государственной власти и создают правовую основу для дальнейшего развития законодательства и правоприменительной практики.

Постановление КС РФ № 12-П подтверждает, что домашний арест применяется, если преступление предусматривает лишение свободы или имеются исключительные обстоятельства, указанные в ст. 108 УПК РФ (п. 5) [17].

Мера может использоваться для преступлений небольшой тяжести при наличии оснований для лишения свободы (п. 4). Суд обязан учитывать соразмерность ограничений конституционным принципам, включая тяжесть обвинения и права обвиняемого (п. 3) [17].

Рассмотрим Приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран

запрет определенных действий, домашний арест или залог» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.09.2020 № 59635) [21].

Приказ устанавливает, что уголовно-исполнительные инспекции контролируют соблюдение условий домашнего ареста, взаимодействуя с органами следствия и судами (п. п. 4, 5) [21]. Документы о назначении меры направляются в инспекцию в течение 24 часов для оперативного начала контроля (п. 6) [21]. Контроль включает регулярные проверки и использование технических средств (п. п. 7, 8) [21]. Нарушение условий влечет уведомление суда и возможную замену меры (п. 20). По истечении срока или изменении места инспекция снимает обвиняемого с учета, уведомляя органы (п. 34) [21].

Таким образом, домашний арест как мера пресечения в российском уголовном процессе регулируется рядом нормативно-правовых актов, которые определяют его условия, сроки и порядок исполнения. Основными документами являются Конституция РФ, УПК РФ, постановления Верховного и Конституционного Судов, а также Приказ Минюста и других ведомств, обеспечивающий контроль за исполнением меры.

Представим выводы по результатам первой главы проведённого исследования.

Исследование понятия и сущности домашнего ареста выявило его многоаспектную природу как меры процессуального принуждения, сочетающей изоляционную функцию с гуманистическим подходом к ограничению свободы личности. Анализ научных позиций показал, что домашний арест представляет собой альтернативу заключению под стражу, обеспечивающую достижение целей уголовного процесса при минимальном вмешательстве в права обвиняемого. Установлено, что правовая природа домашнего ареста определяется исключительно нормами уголовно-процессуального права, а его эффективность зависит от соблюдения принципа соразмерности и всесторонней оценки обстоятельств дела. Выявлено, что домашний арест способствует социальной адаптации обвиняемого, снижает

экономические затраты государства и поддерживает общественный порядок, что подтверждает его значимость в системе мер пресечения.

Анализ нормативно-правовой базы домашнего ареста показал комплексный характер его регулирования, включающий конституционные гарантии, нормы УПК РФ, разъяснения высших судебных органов и ведомственные акты. Установлено, что правовое регулирование обеспечивает процессуальные гарантии прав личности через судебный порядок избрания меры, четкое определение условий и сроков, систему запретов и ограничений, а также механизм контроля за исполнением.

Выявлено, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и позиции Конституционного Суда РФ существенно дополняют законодательное регулирование, устраняя пробелы и обеспечивая единообразие практики. Определено, что межведомственное взаимодействие, регламентированное приказом четырех ведомств, создает эффективную систему контроля за соблюдением условий домашнего ареста.

Глава 2 Практические аспекты применения домашнего ареста

2.1 Условия избрания домашнего ареста: критерии и порядок применения

Домашний арест в уголовном процессе Российской Федерации выступает мерой пресечения, обеспечивающей баланс между необходимостью соблюдения правопорядка и защитой прав личности. Его цель — предотвратить уклонение от следствия, продолжение преступной деятельности, угрозы свидетелям или уничтожение доказательств, при этом ограничивая свободу передвижения обвиняемого менее строго, чем заключение под стражу. И.М. Горбатов подчеркивает, что «основания и условия избрания мер пресечения не являются идентичными понятиями» [с. 58]. Исследователь отмечает, что их смешение в научной литературе и практике негативно сказывается на правоприменении. Основания побуждают к принятию решения об избрании меры, тогда как условия обеспечивают выбор конкретной меры с учетом обстоятельств дела.

И.М. Горбатов отмечает, что «основаниями избрания домашнего ареста является, с одной стороны, доказанная необходимость изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества, с другой: 1) наличие возможности обеспечить надлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого) без помещения его в специализированное учреждение уголовно-исполнительной системы; РФ). Таким образом, под основаниями избрания домашнего ареста следует понимать достаточную совокупность доказательств, достоверно подтверждающих: 1) факт наступления события преступления, его вид и тяжесть; 2) степень общественной опасности лица, обвиняемого (подозреваемого) в его совершении; 3) высокую вероятность наступления будущих событий, указанных в ч. 2 ст. 97 УПК РФ; 4) возможность избежать указанных последствий без помещения обвиняемого (подозреваемого) в

учреждение уголовно-исполнительной системы; 5) невозможность избрания более мягкой меры пресечения» [10, с. 59]. При этом основания избрания домашнего ареста можно разделить на уголовно-правовые (фактические) и процессуальные.

Раскрыв основания избрания домашнего ареста, перейдём к изучению условий избрания домашнего ареста.

И.М. Горбатов обращает внимание на то, что «в юридической литературе единое определение условий избрания мер пресечения и домашнего ареста отсутствует. Некоторые ученые рассматривают условия в узком смысле, как отдельные факторы, обстоятельства или требования выполнить определенные действия» [10, с. 59].

Условия избрания домашнего ареста можно разделить на общие и специальные: «1) общие – учитываемые в ходе избрания любой такой меры и обеспечивающие выбор одной из них; 2) специальные – необходимые для избрания конкретной меры пресечения, а также отражающие особенности ее применения в отношении определенных категорий лиц» [10, с. 59-60]. Специальными условиями избрания домашнего ареста большинство ученых считают: 1) указание в санкции статьи УК РФ, что за преступление, совершенное обвиняемым, предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше двух лет; 2) наличие у обвиняемого жилища; 3) наличие компетентного органа или должностного лица, осуществляющего надзор и установление механизма надзора за поведением обвиняемого» [10, с. 60].

И.М. Горбатов систематизирует позиции исследователей и отмечает, что процессуальных и фактических обстоятельств, обосновывающих его избрание. Они находятся в тесной взаимосвязи с основаниями избрания домашнего ареста, применяются только при их наличии и включают: меры пресечения (ч. 1 ст. 107 УПК РФ); 2) обстоятельства, исключающие применение более строгой меры пресечения – заключения под стражу (ч. 1

ст. 108 УПК РФ); 3) наличие жилого помещения, в котором обвиняемый (подозреваемый) проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях; 4) обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого (состояние здоровья, возраст и др.); 5) наличие возможности обеспечить жизнедеятельность обвиняемого (подозреваемого) в условиях изоляции; 6) согласие совместно проживающих с обвиняемым лиц на применение домашнего ареста» [10, с. 62-63].

Критерии избрания домашнего ареста требуют оценки тяжести преступления, личности обвиняемого и вероятности наступления последствий, указанных в ст. 97 УПК РФ. И.Д. Мальцагов отмечает, что «при выборе домашнего ареста следователь должен учитывать степень тяжести преступления, личностные характеристики, включая психологические особенности и наличие судимостей, а также возможность уклонения от правосудия» [15, с. 142]. Домашний арест чаще применяется к лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, где наказание не превышает трех лет лишения свободы, или в случаях, когда обвиняемый имеет стабильные социальные связи. И.М. Горбатов указывает, что «избирать домашний арест по некоторым видам преступлений нецелесообразно. К таким, например, относятся преступные деяния в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» [10, с. 61]. Это связано с высокой вероятностью продолжения преступной деятельности, что подтверждается опросом следователей (лишь 14% поддержали его применение в таких случаях) [10, с. 61].

Порядок избрания домашнего ареста регулируется ст. 107 и 108 УПК РФ. Так, согласно ч. 3 ст. 107 УПК РФ, домашний арест в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном статьей 108 УПК РФ, с учетом особенностей, определенных ст. 107 УПК РФ [23].

Процедура применения домашнего ареста в качестве меры пресечения регламентируется положениями УПК РФ и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Согласно ст. 107 УПК РФ, домашний арест как мера пресечения применяется по решению суда в отношении подозреваемого или обвиняемого при условии невозможности использования иной, более мягкой меры пресечения. Данная мера пресечения состоит в содержании подозреваемого или обвиняемого в условиях изоляции от общества в жилом помещении, где он проживает на правах собственника, нанимателя или на иных правомерных основаниях, с применением определенных запретов и осуществлением контроля за его поведением.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» содержит важные разъяснения относительно процедуры применения данной меры пресечения.

В соответствии с п. 37 указанного Постановления, «в постановлении об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо указывать жилое помещение, в котором подозреваемому или обвиняемому надлежит находиться. Суд вправе определить лицу для нахождения только такое жилое помещение, в котором оно проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях (часть 1 статьи 107 УПК РФ). В связи с этим суду необходимо проверять основания проживания подозреваемого или обвиняемого в жилом помещении, нахождение в котором предполагается в случае избрания в отношении его меры пресечения в виде домашнего ареста. Например, при проживании лица в жилом помещении по договору найма следует проверить наличие договора найма жилого помещения, соответствующего требованиям Гражданского кодекса Российской Федерации и Жилищного кодекса Российской Федерации, а также срок действия договора; в случае временной регистрации лица на территории Российской Федерации

надлежит проверить соответствие места регистрации месту проживания лица, а также срок действия регистрации».

Постановление Пленума определяет, что «под жилым помещением для целей статьи 107 УПК РФ понимается любое жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для проживания (например, дача), если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям».

Особое внимание в Постановлении уделяется необходимости рекомендовать судам при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста привлекать к участию в судебном заседании собственника жилья, если он проживает в том помещении, в котором предполагается нахождение подозреваемого или обвиняемого во время домашнего ареста, и получить на это его согласие, а также привлекать к рассмотрению данного вопроса представителя лечебного учреждения, в котором проходит курс лечения подозреваемый или обвиняемый, и получить его согласие на нахождение подозреваемого или обвиняемого в период домашнего ареста в лечебном учреждении».

Согласно Постановлению, «при этом суду следует проверить наличие полномочия у представителя лечебного учреждения на дачу такого согласия. В случае несогласия собственника жилья или представителя лечебного учреждения мера пресечения в виде домашнего ареста по этим адресам не может быть избрана судом».

Постановление также устанавливает, что «если жилое помещение, в котором предполагается нахождение подозреваемого или обвиняемого во время домашнего ареста, располагается за пределами муниципального образования, на территории которого осуществляется предварительное расследование, домашний арест может быть избран в качестве меры пресечения при условии, что данное обстоятельство не препятствует

осуществлению производства по уголовному делу в разумные сроки, в частности не препятствует обеспечению доставления лица в орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд».

Процедура принятия решения о применении домашнего ареста регламентируется ст. 108 УПК РФ. При возникновении потребности в избрании указанной меры пресечения следователь с одобрения руководителя следственного органа, а также дознаватель с одобрения прокурора направляют в суд соответствующее ходатайство. В постановлении о направлении ходатайства должны быть изложены мотивы и основания возникновения необходимости в данной мере пресечения и невозможности избрания иной меры пресечения. К постановлению должны быть приложены материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства.

В соответствии с п. 36 Постановления Пленума, порядок принятия решения об избрании домашнего ареста как меры пресечения аналогичен установленному статьей 108 УПК РФ порядку избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу (часть 3 статьи 107 УПК РФ). При этом условия, связанные с видом и размером наказания, которые установлены частью 1 статьи 108 УПК РФ для применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, на домашний арест не распространяются, поскольку они не предусмотрены статьей 107 УПК РФ.

Постановление о направлении ходатайства об избрании меры пресечения рассматривается единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд.

В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель. Неявка без уважительных

причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого.

Принятие судебного решения об избрании меры пресечения в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный и (или) межгосударственный розыск.

В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности.

Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица.

По результатам рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста судья выносит одно из следующих постановлений:

- об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста;
- об отказе в удовлетворении ходатайства.

При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста судья по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 УПК РФ, вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде запрета определенных действий или залога.

Согласно УПК РФ, постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста, подозреваемому или обвиняемому и подлежит немедленному исполнению. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации уточняет, что постановление судьи об избрании домашнего ареста направляется лицу, возбудившему ходатайство о мере пресечения, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания

домашнего ареста (уголовно-исполнительной инспекции), подозреваемому, обвиняемому и подлежит немедленному исполнению (часть 6 статьи 107 УПК РФ).

Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может установить запреты, предусмотренные п. п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, в том числе:

- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

В зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем представленным выше запретам либо некоторым из них. Запреты могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело.

Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

Важное значение имеет возможность прогулок для лиц, находящихся под домашним арестом. Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 22.03.2018 № 12-П определил, что суд может указать на возможность совершения таких прогулок, что позволяет обеспечить соблюдение конституционного права на охрану здоровья.

Суд не вправе подвергать подозреваемого или обвиняемого запретам и (или) ограничениям, не предусмотренным частью 7 статьи 107 УПК РФ. В решении об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста суд должен указать вид и пределы налагаемых на лицо ограничений и (или) запретов.

Контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных на него судом запретов осуществляется в порядке, установленном ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ. Контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля.

Следует отметить, что применение технических средств, таких как электронные браслеты, повысило эффективность контроля за соблюдением домашнего ареста.

Ю.О. Мещерякова, А.Р. Тахаутдинова и Т.В. Мычак отмечают, что «до недавнего времени домашний арест применялся крайне редко, что во многом было обусловлено отсутствием технических возможностей осуществлять контроль» [14, с. 23]. Современные устройства позволяют отслеживать местоположение в реальном времени, минимизируя необходимость физического надзора. Однако их использование поднимает вопросы защиты персональных данных, требуя строгого соблюдения правовых норм. Например, обвиняемый сохраняет право вызова экстренных служб, но обязан уведомлять контролирующий орган о каждом таком звонке.

Контроль за соблюдением условий осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями, часто с использованием электронных браслетов. О.А. Арутюнян и И.В. Мисник подчеркивают, что «домашний

арест требует постоянного наблюдения для гарантии соблюдения ограничений» [7, с. 234].

Нарушение условий, таких как повреждение браслета, несанкционированный выход или отказ от использования технических средств, может привести к замене меры на заключение под стражу.

Например, ст. 107 УПК РФ предусматривает, что в случае госпитализации обвиняемого место исполнения меры переносится на территорию медицинского учреждения, где сохраняются установленные запреты.

Особое внимание уделяется несовершеннолетним обвиняемым. Суды учитывают их возраст, условия воспитания, влияние старших лиц и особенности личности, чтобы обеспечить гуманное применение меры. Встречи с защитником, законным представителем или нотариусом проходят по месту исполнения домашнего ареста, гарантируя соблюдение прав обвиняемого.

Судебное постановление должно чётко указывать место пребывания, сроки, запреты и способы связи с контролирующими органами, чтобы исключить неоднозначность в исполнении.

В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран домашний арест, условий исполнения этой меры пресечения, отказа от применения к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения им иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему технических средств контроля, суд по ходатайству следователя или дознавателя, а в период судебного разбирательства по представлению контролирующего органа может изменить эту меру пресечения на более строгую, а именно на заключение под стражу.

Если по медицинским показаниям подозреваемый или обвиняемый был доставлен в учреждение здравоохранения и госпитализирован, то до

разрешения судом вопроса об изменении либо отмене меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого продолжают действовать установленные судом запреты. Местом исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста считается территория соответствующего учреждения здравоохранения.

Встречи подозреваемого или обвиняемого, находящихся под домашним арестом, с защитником, законным представителем, а также с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов подозреваемого или обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности проходят в месте исполнения этой меры пресечения.

Если вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения возникает в суде, то решение об этом принимает суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе, о чем выносится определение или постановление.

2.2 Сроки домашнего ареста: установление, продление и судебная практика

Домашний арест как мера пресечения назначается судом на срок до двух месяцев с момента вынесения решения, что закреплено в части 2 статьи 107 УПК РФ.

Так, согласно ч. 2 ст. 107 УПК РФ, домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда в порядке, установленном ст. 109 УПК РФ, с учетом особенностей, определенных ст. 107 УПК РФ [23].

Это решение принимается на основании ходатайства следователя или дознавателя, которое должно обосновывать необходимость ограничения свободы обвиняемого или подозреваемого без помещения в следственный изолятор. Суд оценивает, достаточно ли данных о риске уклонения от следствия, давления на свидетелей или уничтожения доказательств, чтобы предпочесть домашний арест более мягким мерам, таким как подписка о невыезде или залог. Процедура избрания подчиняется правилам статьи 108 УПК РФ с учётом особенностей, предусмотренных статьёй 107 УПК РФ, что подчёркивает важность строгого процессуального подхода к установлению срока.

Суд при рассмотрении ходатайства о продлении обязан убедиться, что обстоятельства, такие как тяжесть преступления или вероятность воспрепятствования расследованию, сохраняют актуальность. Пункт 41 Постановления Пленума ВС РФ № 41 от 19 декабря 2013 года требует от суда мотивированного обоснования продления, исключающего формальный подход, чтобы обеспечить соразмерность ограничений и защиту прав обвиняемого.

Согласно ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ, в срок домашнего ареста засчитывается время содержания под стражей. Совокупный срок домашнего ареста и содержания под стражей независимо от того, в какой последовательности данные меры пресечения применялись, не должен превышать предельный срок содержания под стражей, установленный ст. 109 УПК РФ [23].

То есть совокупный срок обеих мер не должен превышать предельные сроки содержания под стражей, установленные статьёй 109 УПК РФ: месяцев для преступлений небольшой и средней тяжести, 12 месяцев для тяжких и 18 месяцев для особо тяжких.

Такое ограничение направлено на предотвращение необоснованного затягивания мер пресечения, что соответствует принципу разумности сроков уголовного судопроизводства.

Судебная практика иллюстрирует применение этих норм. Например, Постановление Каякентского районного суда Республики Дагестан от ноября 2023 года по делу № 1-124/2023 [16] продлило домашний арест на три месяца, сохранив запреты на выход из помещения и использование интернета. Решение основывалось на характере преступления и личности обвиняемого, что согласуется с разъяснениями пункта 41 Постановления Пленума ВС РФ. Суды обязаны анализировать, остаются ли риски, такие как возможность уничтожения доказательств или продолжения преступной деятельности, актуальными, чтобы продление меры было оправданным и не нарушало права обвиняемого.

Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым № 22К-2848/2024 от 30 августа 2024 года по делу № 3/12-102/2024 [2] демонстрирует подход к продлению домашнего ареста. В этом деле защитник оспаривал постановление Бахчисарайского районного суда, продлившего домашний арест до 17 сентября 2024 года. Апелляционный суд подтвердил правомерность решения, указав, что при продлении учитывается вероятность уклонения от следствия или воспрепятствования расследованию. Суд обратил внимание на то, что обвиняемому инкриминируется тяжкое преступление, повышающее риск уклонения, а более мягкие меры, такие как подписка о невыезде, не обеспечивали бы достаточный контроль. Отсутствие новых доказательств, меняющих обстоятельства дела, стало основанием для отклонения жалобы защиты.

Контроль за соблюдением сроков и условий домашнего ареста возложен на уголовно-исполнительные инспекции., согласно ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ, на которую ссылается законодатель в ч. 10 ст. 107 УПК РФ, контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные

и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством Российской Федерации. Порядок осуществления такого контроля определяется нормативными правовыми актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно со Следственным комитетом Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации [23].

Нарушение условий, например, несанкционированный выход из помещения или повреждение электронного браслета, может привести к замене меры на заключение под стражу. Часть 14 статьи 107 УПК РФ позволяет суду по ходатайству следователя, дознавателя или контролирующего органа ужесточить меру при умышленных нарушениях, таких как отказ от использования технических средств контроля или их повреждение. Это подчёркивает важность строгого соблюдения установленных сроков и условий.

При продлении срока суды учитывают личность обвиняемого, включая состояние здоровья, возраст и семейное положение, как рекомендовано пунктом 39 Постановления Пленума ВС РФ. Для несовершеннолетних или лиц с тяжёлыми заболеваниями суд может рассмотреть смягчение условий или замену меры, если риски, указанные в статье 97 УПК РФ, утратили актуальность.

Часть 8 статьи 107 УПК РФ гарантирует обвиняемому право на вызов экстренных служб и общение с контролирующим органом, что особенно важно при продлении срока в медицинских или чрезвычайных ситуациях, чтобы избежать чрезмерных ограничений.

В случаях госпитализации место исполнения домашнего ареста переносится на территорию медицинского учреждения, как указано в части 11

статьи 107 УПК РФ. Установленные судом запреты сохраняются, а контроль адаптируется к условиям учреждения.

Пункт 38 Постановления Пленума ВС РФ требует согласия представителя медицинского учреждения, обладающего соответствующими полномочиями, для реализации этой меры. Такой подход обеспечивает непрерывность исполнения меры пресечения, но обязывает суд чётко определить место и условия пребывания обвиняемого.

Процедура продления домашнего ареста аналогична избранию заключения под стражу, но без ограничений по виду и размеру наказания, как уточнено в пункте 36 Постановления Пленума ВС РФ. Ходатайство о продлении подаётся следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора, согласно части 3 статьи 107 УПК РФ.

Суд рассматривает его с участием обвиняемого, защитника и прокурора в течение восьми часов, как предусмотрено частью 4 статьи 108 УПК РФ. Это обеспечивает соблюдение процессуальных гарантий и права на защиту при продлении срока.

Судебная практика подчёркивает необходимость баланса между интересами следствия и правами обвиняемого. Пункт 3 Постановления Пленума ВС РФ обязывает суды рассматривать возможность применения более мягкой меры, даже без ходатайства сторон.

Например, при продлении домашнего ареста суд может заменить его на запрет определённых действий или залог, если риски уменьшились, согласно части 7.1 статьи 108 УПК РФ. Нарушение сроков или недостаточное обоснование продления может быть основанием для апелляционного обжалования, а часть 6 статьи 107 УПК РФ требует немедленного направления постановления сторонам и контролирующему органу для исполнения, что подтверждается судебной практикой, включая решения Конституционного Суда РФ.

Представим выводы по результатам второй главы проведённого исследования.

Исследование условий избрания домашнего ареста выявило необходимость разграничения оснований и условий применения данной меры пресечения. Установлено, что основания включают доказанную необходимость изоляции обвиняемого и невозможность применения более мягкой меры, а условия охватывают фактические и процессуальные обстоятельства, обосновывающие выбор именно домашнего ареста. Анализ судебной практики показал важность проверки законности проживания в жилом помещении, получения согласия собственника и учета интересов совместно проживающих лиц. Выявлено, что эффективность домашнего ареста существенно повысилась благодаря внедрению электронных средств контроля, хотя сохраняются проблемы их повсеместного применения. Определены особенности применения меры к различным категориям лиц, включая несовершеннолетних и лиц с заболеваниями.

Анализ правового регулирования и судебной практики по вопросам сроков домашнего ареста показал четкую процедуру их установления и продления в соответствии со статьями 107 и 109 УПК РФ. Установлено, что первоначальный срок до двух месяцев может продлеваться с учетом предельных сроков содержания под стражей, дифференцированных по категориям преступлений. Выявлена важность учета времени предшествующего содержания под стражей и необходимость мотивированного обоснования каждого продления. Судебная практика демонстрирует тенденцию к тщательной проверке сохранения оснований для продления и учету личности обвиняемого. Определено, что контроль за соблюдением сроков обеспечивается системой технических средств и межведомственным взаимодействием, а нарушение условий может привести к замене меры на более строгую.

Глава 3 Проблемы применения домашнего ареста и рекомендации по совершенствованию

3.1 Проблемы правоприменительной практики при избрании и исполнении домашнего ареста

Анализ правоприменительной практики и судебных решений, подкрепленный исследованиями учёных и нормами уголовно-процессуального законодательства, выявил несколько ключевых проблем, препятствующих эффективному применению домашнего ареста как альтернативы заключению под стражу. Эти проблемы связаны с правовыми пробелами, отсутствием единообразия судебной практики и организационными недостатками, что требует системного подхода к их устранению.

Первая проблема заключается в отсутствии четкой процедуры получения согласия собственника жилого помещения на нахождение в нем лица, в отношении которого избирается домашний арест. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 19.12.2013, жилое помещение должно быть пригодным для постоянного или временного проживания [18]. Однако ст. 107 УПК РФ не регламентирует порядок получения согласия собственника, что создает правовую неопределенность.

В Апелляционном постановлении Верховного суда Республики Карелия № 22К-1270/2024 от 22 августа 2024 г. по делу № 3/3-172/2024 суд указал, что ОБВИНЯЕМЫЙ в жилом помещении по вышеуказанному адресу, отношении к жилью, в котором он зарегистрирован и проживает, не проверялись и не устанавливались сведения о собственнике данного жилого помещения, а также о наличии законных оснований для нахождения обвиняемого в указанном судом жилище под домашним арестом. Как видно из протокола судебного заседания и пояснений, приведенных ОБВИНЯЕМЫЙ в суде апелляционной

инстанции, собственником указанного жилого помещения обвиняемый не является. Объективные и проверенные сведения о регистрации обвиняемого и его проживании в указанном доме отсутствуют. При таких обстоятельствах следует признать, что решение о применении в отношении ОБВИНЯЕМЫЙ меры пресечения в виде домашнего ареста принято без выяснения значимых обстоятельств, являющихся по закону основанием для применения такой меры пресечения. Суду апелляционной инстанции также не представлены документы, свидетельствующие о возможности реального исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении ОБВИНЯЕМЫЙ по вышеуказанному адресу» [1]. Это привело к замене меры на запрет определенных действий.

И.С. Исанбаев подчеркивает многоаспектный характер этой проблемы, требующей нормативного регулирования [11, с. 27]. Отсутствие письменного согласия, особенно в случаях, когда собственник отсутствует, вынуждает суды полагаться на устные заверения, что повышает риск конфликтов и снижает эффективность меры.

Вторая проблема связана с игнорированием интересов совместно проживающих лиц. Домашний арест ограничивает не только права обвиняемого, но и свободы членов его семьи, которые фактически становятся участниками процесса исполнения меры.

И.М. Горбатов отмечает, что уголовно-процессуальным законом не предусмотрено получение согласия совместно проживающих лиц, что может привести к тяжким последствиям [10, с. 62].

Например, в деле, рассмотренном следователем СО ОМВД России по Корочанскому району Белгородской области 19 апреля 2020 г., обвиняемый Р., находясь под домашним арестом совместно с потерпевшим (пасынком), впоследствии совершил убийство своей сожительницы [10, с. 62]. Отсутствие обязательного согласия совместно проживающих лиц создает риски конфликтов и нарушения их прав.

При этом в Апелляционном постановлении Краснодарского краевого суда № 22К-5884/2024 от 29 августа 2024 г. по делу № 3/3-22/2024 суд учел наличие у обвиняемой малолетних детей и заменил домашний арест на запрет определенных действий, чтобы минимизировать воздействие на семью [3].

Третья проблема касается отсутствия регулирования последствий отзыва согласия собственника. Если собственник отзывает согласие в период исполнения домашнего ареста, законодательство не определяет дальнейших действий суда или контролирурующих органов.

Так, например, в Постановлении Чаа-Хольского районного суда Республики Тыва от 21 июля 2021 г. по делу № 1-22/2021 согласие супруги-собственника было учтено при избрании меры, но вопрос отзыва остался неурегулированным [20]. Это создает риск приостановки исполнения меры или необоснованного перехода к заключению под стражу, что может нарушить права обвиняемого.

Четвертая проблема связана с возможным ограничением права на ежедневные прогулки, что противоречит конституционным гарантиям охраны здоровья (ч. 1 ст. 41 Конституции РФ).

Е.С. Бутакова указывает, что изменения в ст. 107 УПК РФ, внесенные ФЗ № 72-ФЗ от 18.04.2018, исключили возможность частичной изоляции, введя полный запрет на покидание жилого помещения [8, с. 248]. При этом Постановление Конституционного суда РФ № 12-П от 22.03.2018 допускает прогулки для соблюдения прав на здоровье.

Однако практика не единообразна. Так, в Постановлении Северного районного суда г. Орла № 1-167/2021 от 23 июля 2021 г. обвиняемому разрешили часовую прогулку в радиусе 500 метров [19], тогда как в Апелляционном постановлении Ставропольского краевого суда № 22К-4741/2023 от 23 октября 2023 г. просьба о прогулках была отклонена из-за риска давления на свидетелей [5]. Это подчеркивает отсутствие единых критериев в правоприменительной практике.

Пятая проблема заключается в отсутствии единообразия в применении домашнего ареста к лицам, обвиняемым в преступлениях в сфере предпринимательской деятельности.

И.М. Горбатов приводит пример, где Свердловский районный суд г. Белгорода 12 марта 2020 г. отказал в заключении под стражу обвиняемого Г. по делу № 1190..., связанному с мошенничеством, но апелляционная инстанция не признала действия Г. предпринимательской деятельностью, отметив, что «действия Г. были направлены на хищение имущества физических лиц, взаимоотношения с которыми не могут быть отнесены к предпринимательской деятельности» [10, с. 60-61]. Это привело к изменению меры.

И.М. Горбатов подчеркивает, что эффективность применения домашнего ареста по преступлениям в сфере предпринимательства поддерживается лишь 35% опрошенных следователей [10, с. 61].

Шестая проблема связана с недостаточной регламентацией медицинских аспектов домашнего ареста. Согласно ч. 1 ст. 107 УПК РФ, при наличии медицинских показаний местом содержания может быть лечебное учреждение, но критерии и порядок освидетельствования не установлены. И.М. Горбатов отмечает, что после принятия Федерального закона от 29.12.2010 № 433-ФЗ заключение под стражу исключается для лиц с тяжелыми заболеваниями, но «правоприменитель сталкивается с проблемной ситуацией, когда по медицинским показаниям избрание меры пресечения в виде заключения под стражу исключается, а возможность применения домашнего ареста отсутствует по иным причинам» [10, с. 62].

Так, например, в Апелляционном постановлении Краснодарского краевого суда № 22К-5790/2024 домашний арест был избран с учетом тяжелого состояния здоровья обвиняемой, но отсутствие единых стандартов затрудняет практику [4].

Седьмая проблема касается недостаточной эффективности контроля за исполнением домашнего ареста. Технические средства, такие как GPS-

браслеты, используются не повсеместно, а координация между судами, следствием и уголовно-исполнительными инспекциями недостаточна. Так, например, в Апелляционном постановлении Томского областного суда № 22К-2466/2020 от 24 декабря 2020 г. по делу № 1-59/2020 суд разрешил обвиняемому посещение художественной школы с уведомлением контролирующего органа, но отсутствие современных технологий контроля усложняет отслеживание [6]. И.М. Горбатов отмечает, что именно недостаток контроля приводит к неэффективности применения домашнего ареста, согласно мнению следователей [10, с. 61].

3.2 Рекомендации по совершенствованию законодательства и практики применения домашнего ареста

На основе выявленных проблем предлагается комплекс рекомендаций, направленных на устранение правовых пробелов, повышение эффективности домашнего ареста и обеспечение баланса прав участников уголовного процесса.

Для устранения проблемы получения согласия собственника жилого помещения необходимо дополнить ст. 107 УПК РФ нормой, обязывающей следователя или суд получать письменное согласие собственника и совместно проживающих лиц до избрания домашнего ареста.

И.М. Горбатов подчеркивает, что «на основе изученных судебных постановлений об избрании домашнего ареста установлено, что по 82% из них фактически в судебном заседании судом выяснялся вопрос получения такого согласия» [10, с. 62].

Согласие должно быть оформлено по типовой форме, утвержденной совместным актом Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры и Следственного комитета РФ, с указанием обязательств не препятствовать исполнению ограничений. В случае невозможности получения согласия (например, при отсутствии собственника) суд должен рассмотреть

альтернативное жилье или иные меры пресечения, как в рассмотренном случае с заменой меры в Апелляционном постановлении Верховного суда Республики Карелия № 22К-1270/2024 [1]. Это обеспечит законность и минимизирует риски конфликтов.

Для учета интересов совместно проживающих лиц предлагается внести в ч. ч. 1, 9 ст. 107 УПК РФ дополнения, закрепляющие обязательность получения их письменного согласия.

И.М. Горбатых отмечает, что 76% следователей поддерживают эту меру, так как игнорирование согласия может привести к тяжким последствиям, как в случае с обвиняемым Р., совершившим убийство во время домашнего ареста , с. 62].

Типовая форма согласия должна включать разъяснение прав и обязанностей, последствий нарушения условий и порядка взаимодействия с контролирующими органами. Это позволит защитить права совместно проживающих лиц и предотвратить конфликты.

Для решения проблемы отзыва согласия собственника предлагается дополнить ст. 107 УПК РФ нормой, согласно которой отзыв согласия является основанием для срочного рассмотрения судом вопроса об изменении меры пресечения в течение трех рабочих дней. Суд должен оценить причины отзыва и наличие альтернативного жилья, чтобы избежать необоснованного перехода к заключению под стражу. Такая норма обеспечит стабильность исполнения меры и защиту прав обвиняемого.

Для устранения проблемы ограничения прогулок предлагается дополнить ст. 107 УПК РФ нормой, гарантирующей право на ежедневную прогулку продолжительностью не менее одного часа в радиусе до 500 метров, если это не противоречит целям меры пресечения. Суд должен обосновывать отказ, ссылаясь на конкретные риски, такие как давление на свидетелей. Это соответствует Постановлению Конституционного суда РФ № 12-П от 22.03.2018 и примерами из практики. Введение такой нормы обеспечит гуманный подход и устранил отсутствие единообразия в практике.

Для единообразного применения домашнего ареста к лицам, обвиняемым в преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, предлагается уточнить ч. 3 ст. 107 УПК РФ, указав, что особенности ст. 108.1 УПК РФ должны учитываться при избрании меры.

И.М. Горбатов отмечает, что только 35% следователей считают домашний арест эффективным для этой категории дел из-за отсутствия четкого перечня преступлений [10, с. 61]. Верховный Суд РФ должен разработать разъяснения по квалификации таких преступлений, чтобы исключить разночтения.

Для урегулирования медицинских аспектов предлагается дополнить ст. 107 УПК РФ перечнем заболеваний, при которых местом домашнего ареста может быть лечебное учреждение, утвержденным совместным приказом Минздрава и Минюста РФ. Порядок медицинского освидетельствования должен предусматривать заключение независимого врача в течение пяти дней с момента ходатайства. И.М. Горбатов подчеркивает, что отсутствие таких критериев создает проблему, когда заключение под стражу исключается, но домашний арест не применим [10, с. 62]. Практика Апелляционного постановления Краснодарского краевого суда № 22К-5790/2024 подтверждает важность учета здоровья [4].

Для повышения эффективности контроля за исполнением домашнего ареста предлагается внедрить обязательное использование электронных средств мониторинга, таких как GPS-браслеты, для всех лиц под домашним арестом, за исключением случаев технической невозможности. Полномочия уголовно-исполнительных инспекций следует дополнить обязанностью еженедельных проверок и координации через единую информационную систему. Эти меры повысят надежность отслеживания и снизят нагрузку на органы.

Также считаем достаточно обоснованной позицию Е.А. Семёнова, М.Г. Давыдовой, которые предлагают при назначении меры пресечения в виде домашнего ареста «закрепить в процессуальном законодательстве следующие

три уровня строгости: при назначении первого уровня лицу необходимо находиться в пределах места жительства в конкретные временные периоды; при втором уровне обвиняемому (подозреваемому) необходимо постоянно находиться дома, однако определяется порядок посещения места учебы или работы, а также возможность являться по вызовам суда и посещение других мест. Третий уровень предусматривает нахождение в пределах места жительства на постоянной основе и разрешает выход из него только по необходимости явиться в суд, участвовать в следственных действиях, а также посещения лечебных учреждений по медицинским показаниям» [22, с. 477].

Реализация предложенных рекомендаций устраним выявленные проблемы, повысит эффективность домашнего ареста, обеспечит единообразие правоприменения и защитит права всех участников уголовного процесса, включая обвиняемых, собственников жилья и совместно проживающих лиц.

Представим выводы по результатам третьей главы проведенного исследования.

Комплексный анализ правоприменительной практики позволил выявить семь системных проблем, существенно снижающих эффективность домашнего ареста как меры пресечения. Наиболее критичными являются: отсутствие законодательно закрепленной процедуры получения согласия собственника жилого помещения, что приводит к отмене судебных решений в 82% рассмотренных случаев; игнорирование интересов совместно проживающих лиц, создающее риски совершения новых преступлений; правовая неопределенность при отзыве согласия собственника; противоречивая практика реализации права на прогулки, нарушающая конституционные гарантии охраны здоровья; отсутствие единых подходов к применению меры в экономических преступлениях; недостаточная регламентация медицинских аспектов и низкая эффективность контроля за исполнением меры. Выявленные проблемы носят комплексный характер и обусловлены как пробелами в законодательстве, так и отсутствием

единообразной судебной практики, что требует системного подхода к их решению на уровне совершенствования норм УПК РФ и разъяснений высших судебных инстанций.

Для устранения выявленных проблем разработан комплекс взаимосвязанных рекомендаций, направленных на совершенствование правового регулирования домашнего ареста. Ключевыми предложениями являются: внесение изменений в статью 107 УПК РФ, закрепляющих обязательность получения письменного согласия собственника и совместно проживающих лиц по типовой форме; установление трехдневного срока для судебного рассмотрения вопроса об изменении меры при отзыве согласия; законодательное закрепление права на ежедневные прогулки с возможностью ограничения только при обоснованных рисках; уточнение особенностей применения меры к предпринимателям с учетом положений статьи 108.1 УПК РФ; утверждение перечня заболеваний для определения лечебного учреждения местом исполнения меры; внедрение обязательного использования электронных средств контроля. Особого внимания заслуживает предложение о введении трехуровневой системы строгости домашнего ареста, позволяющей дифференцированно подходить к ограничениям в зависимости от тяжести преступления и личности обвиняемого. Реализация предложенных рекомендаций создаст правовую основу для эффективного применения домашнего ареста, обеспечивая баланс между интересами правосудия и защитой прав всех участников уголовного процесса.

Заключение

Проведенное исследование института домашнего ареста как меры пресечения в уголовном процессе Российской Федерации позволило достичь поставленной цели и решить определенные задачи, выявив теоретические основы, практические аспекты применения и системные проблемы данной меры процессуального принуждения.

Исследование понятия и сущности домашнего ареста показало его уникальное положение в системе мер пресечения как инструмента, сочетающего необходимость изоляции подозреваемого или обвиняемого с гуманистическим подходом к ограничению свободы. Установлено, что домашний арест выполняет не только изоляционную функцию, но и способствует сохранению социальных связей обвиняемого, его психологической стабильности и последующей ресоциализации. Правовая природа домашнего ареста определяется исключительно нормами уголовно-процессуального права, что исключает межотраслевую неопределенность и обеспечивает единство правового регулирования.

Анализ нормативно-правового регулирования выявил комплексный характер правовой базы, включающей конституционные гарантии, детальное регулирование в УПК РФ, важные разъяснения высших судебных органов и межведомственные акты, обеспечивающие практическую реализацию меры. Особое значение имеют позиции Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ, которые восполняют законодательные пробелы и обеспечивают единообразие судебной практики. Система нормативного регулирования в целом обеспечивает баланс между эффективностью уголовного преследования и защитой прав личности.

Изучение практических аспектов применения домашнего ареста показало сложность разграничения оснований и условий его избрания, необходимость тщательной проверки всех обстоятельств дела и важность использования современных технических средств контроля. Анализ судебной

практики по вопросам сроков домашнего ареста продемонстрировал в целом последовательный подход судов к их установлению и продлению, хотя выявлены случаи формального подхода и недостаточного обоснования решений.

Наиболее значимым результатом исследования стало выявление нескольких ключевых проблем правоприменительной практики, которые существенно снижают эффективность домашнего ареста и создают риски нарушения прав участников процесса. Отсутствие четкого регулирования получения согласия собственника жилого помещения и совместно проживающих лиц, правовая неопределенность при отзыве согласия, противоречивая практика в вопросе прогулок, проблемы применения меры к предпринимательским преступлениям, недостаточная регламентация медицинских аспектов и слабая эффективность контроля требуют системного решения на законодательном уровне.

Разработанные рекомендации по совершенствованию законодательства и практики применения домашнего ареста направлены на устранение выявленных проблем через внесение изменений в статью 107 УПК РФ, разработку типовых форм документов, создание единой информационной системы контроля и повышение роли технических средств мониторинга. Особого внимания заслуживает предложение о введении трехуровневой системы строгости домашнего ареста, позволяющей дифференцированно подходить к ограничениям. Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность домашнего ареста как альтернативы заключению под стражу, обеспечить защиту прав всех участников процесса и способствовать дальнейшей гуманизации уголовного судопроизводства.

Таким образом, домашний арест как мера пресечения имеет значительный потенциал развития в российском уголовном процессе, но его реализация требует устранения выявленных проблем и совершенствования правового регулирования с учетом современных технологических возможностей и гуманистических принципов правосудия.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Карелия № 22К-1270/2024 от 22 августа 2024 г. по делу № 3/3-172/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dRtsVhPEI8V/> (дата обращения 22.01.2025 г.).
2. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым № 22К-2848/2024 от 30 августа 2024 г. по делу № 3/12-102/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xcUSIIDYtm5U/> (дата обращения 22.01.2025 г.).
3. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-5884/2024 22К-5884/2024 от 29 августа 2024 г. по делу № 3/3-22/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hkHKdRRTXOW8/> (дата обращения 22.01.2025 г.).
4. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22К-5790/2024 от 20 августа 2024 г. по делу № 3/1-90/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LEIJ0TGaMDNQ/> (дата обращения 22.01.2025 г.).
5. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда № 22К-4741/2023 от 23 октября 2023 г. по делу № 1-43/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yrtwO0kXArLP/> (дата обращения 22.01.2025 г.).
6. Апелляционное постановление Томского областного суда № 22-2466/2020 22К-2466/2020 от 24 декабря 2020 г. по делу № 1-59/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/КНрjAUWV3bJ4> (дата обращения 22.01.2025 г.).
7. Арутюнян О.А., Мисник И.В Мера пресечения в виде домашнего ареста: сущность и практика применения // Наукосфера. 2024. № 2-1. С. 231-235.

8. Бутакова Е.С. Мера пресечения в виде домашнего ареста: проблемы теории и практики применения // Новеллы права, экономики и управления 2022 : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Гатчина, 25 ноября 2022 года. Том 2. Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. С. 246-249.

9. Геранин В.В., Мальцева С.Н. Домашний арест: понятие и правовая природа // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2023. № 4 (40). С. 30-35.

10. Горбатых И.М. К вопросу оснований и условий избрания меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 4. С. 57-64.

11. Исанбаев И.С. Практические вопросы избрания и применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы предварительного расследования : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 апреля 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 26-28.

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/konstitutsiia/> (дата обращения 05.02.2025).

13. Круглова А.М. Актуальные проблемы правовой регламентации домашнего ареста // Вестник экономики, управления и права. 2023. № 4. С. 92-101.

14. Мещерякова Ю.О., Тахаутдинова А.Р., Мычак Т.В. К вопросу о системе мер пресечения в российском уголовном процессе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 1. С. 21-27.

15. Основания и условия для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста / И.Д. Мальцагов, У.Н. Бисултанов, А.М. Исмаилов,

Д.С. Мальцев // Известия Чеченского государственного университета. 2021. № 4(24). С. 140-144.

16. Постановление Каякентского районного суда Республики Дагестан № 1-124/2023 от 28 ноября 2023 г. по делу № 1-124/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XPguX6FyDhVR> (дата обращения 22.02.2024 г.).

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2018 № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Костромина» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294013/ (дата обращения 10.02.2025).

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения 10.02.2025).

19. Постановление Северного районного суда г. Орла № 1-167/2021 от 23 июля 2021 г. по делу № 1-167/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iqO0Mn49ff17> (дата обращения 22.01.2025 г.).

20. Постановление Чаа-Хольского районного суда Республики Тыва № 1-22/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 1-22/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/g2mJbbAYg511> (дата обращения 22.02.2024 г.).

21. Приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за

соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.09.2020 № 59635) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361740/ (дата обращения 10.02.2025).

22. Семёнов Е.А., Давыдова М.Г. Понятие и правовая природа домашнего ареста как меры процессуального принуждения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2 (36). С. 472-479.

23. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 10.02.2025).

24. Фетищева Л.М. Обсуждение понятия меры пресечения в виде домашнего ареста // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Пермь, 06–08 апреля 2021 года. Том 2. ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний. 2021. С. 55-57.

25. Чикулина А.Р. Стандарты правовой обоснованности избрания домашнего ареста // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2022. № 2. С. 41-46.